

Книги Григория Шаргородского
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

**УБИВЕЦ МАГОВ. КАЛИБР 9 ММ
УБИВЕЦ МАГОВ. ВОЙНА НЕЛЮДЕЙ**

**ЗАБЛУДШАЯ ДУША. ПЕРЕСЕЛЕНЕЦ
ЗАБЛУДШАЯ ДУША. ДИВЕРСАНТ
ЗАБЛУДШАЯ ДУША. ДЕМОНОЛОГ**

**УКРОТИТЕЛЬ. ПОВОДЫРЬ ЧУДОВИЩ
УКРОТИТЕЛЬ. ЗАЩИТНИК МОНСТРОВ
УКРОТИТЕЛЬ. ИСТРЕБИТЕЛЬ ТВАРЕЙ**

**ЧУДАК. НЕПРАВИЛЬНЫЙ ВОР
ЧУДАК. ИСКАТЕЛЬ НЕПРИЯТНОСТЕЙ**

**ДИКИЙ ЛЕГИОН
ПРОТИВОДРАКОНЫЯ ЭСКАДРИЛЯ**

**ВИДОК. ЧУЖАЯ БОЛЬ
ВИДОК. ЧУЖАЯ МЕСТЬ
ВИДОК. НЕЖИВАЯ ЛЕГЕНДА
ВИДОК. ЦЕНА ЖИЗНИ**

СТАНЦИОННЫЙ СМОТРИТЕЛЬ. НЕЗНАМО КУДА

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ГРИГОРИЙ ШАРГОРОДСКИЙ
СТАНЦИОННЫЙ
СМОТРИТЕЛЬ.
НЕЗНАМО КУДА

РОМАН

Москва, 2020
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ш25

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1219

Художник
О. Бабкин

Шаргородский Г. К.

Ш25 Станционный смотритель. Незнамо куда: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020. — 282 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-3106-9

Когда возникает угроза жизни ребенку, близкие готовы пойти на все. Вот и Никите Зимину пришлось ради внучки друга отправиться, как в той сказке, незнамо куда в поисках неизвестно чего. И чудеса на этом не закончились. Из родной Земли, проездом через Запределье... да в магический мир Беловодье — туда, где в великом Нью-Китеж-граде живут маги, творящие настоящее волшебство. Увы, великим чародеем Никите стать было не суждено, но и на мага-пустышку нашлись свои покупатели, да такие ярые, что пришлось становиться станционным смотрителем и сбегать от недоброжелателей на внешку, пугающую даже обывателей магического города. Все бы ничего, только за хлипким забором станции живут такие соседи, что от одной мысли о более близком знакомстве с ними в дрожь бросает.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Шаргородский Г. К., 2020
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020

ISBN 978-5-9922-3106-9

ПРОЛОГ

Ненависть считают низменным чувством — уделом слабых и озлобленных. Сильные мира сего нечто подобное называют праведным гневом, но это всего лишь лицемерие. Ненависть нельзя разделить на праведную и низменную. Когда огонь злобы вырывается из-под контроля, разразившийся пожар выжигает все — и разум, и душу. Тут уж не до нравственных нюансов. Этот огонь обращает в пепел нерешительность и трусость, на короткий миг избавляет человека от гнилостной и липкой слабости. В моменты своего высшего пика ненависть становится сильнее любви и жарче страсти. И нет более сладкого и более извращенного чувства, чем катарсис от свершившейся мести. Виктор Громов, которого вот уже пять лет никто не называл иначе, как Витька Глист, со всхлипом втянул в себя воздух, пропитанный упоительным ароматом пролившейся крови. С похожим всхлипом разделочный нож в десятый раз покинул грудь повара, выпуская из раны кровавые пузыри. Но это было не проявлением дыхания, а просто выходом остатков воздуха из пробитого легкого уже мертвого человека.

Встав со все еще теплого трупа повара, на фоне которого парень выглядел как моська рядом со слоном, Витька с хрустом распрямил спину и уронил нож на пол. Затем опять взялся за оставленный на кухонном столе автомат. Именно с его помощью он застрелил трех опытных охранников и даже всесильного мага, которого раньше боялся до икоты.

Ну и где теперь этот страх? Все, нет его — выгорел, превратившись в угли ярости.

Где-то должен прятаться еще механик, но с ним как раз проблем не предвидится. Старый Митрич хоть и не особо

злоствовал, гоня запуганного парня, но все же относился к нему с презрением, за что сейчас и заплатит.

Как же они все достали!

Перебираясь в другой мир, Громов даже не думал, что скатится на самое дно. Ведь раньше все было по-другому: шикарная жизнь в столице горячо любимой родины, рауты и автопати с девочками и наркотой. А еще будоражащие кровь гонки по улицам ночной Москвы.

Увы, после одного из таких заездов, закончившегося свалкой с «фerrари» другого гонщика, сладкая жизнь закончилась. Соперник по гонкам был сыном прокурора, и отец Виктора не смог замять дело, поэтому отправил сыночка в другой мир, снабдив десятком миллионов вечнозеленых бумажек. Увы, отцовского таланта считать деньги у переселенца не было, так что миллионы быстро закончились. Помыкавшись на Подоле, он все же подписал вассальный контракт со стационарным зрителем, решив, что в качестве внешника сможет показать себя во всей красе, так же как герои книг про попаданцев.

Внешники, работавшие за пределами защитного периметра Сторожевых башен города, считались эдакой элитой, местными ковбоями или рейнджерами. Они были овеяны героической славой. Вот на подобные рассказы он и повелся.

Сразу по прибытии на почтовую станцию Виктор понял, что никакого геройства не предвидится. Как выразился его новый сюзерен маг-пустышка Скворцов, даже в среде геройских внешников кто-то должен мыть полы, чистить картошку и драить туалеты.

По неписаному закону без оружия не ходит ни один внешник, и все же личный автомат чернорабочего постоянно находился в оружейке — не доверяли матерые бойцы странному пареньку. Но тот факт, что оружейная комната имела особый статус, не отменял скопления в ней пыли, и мыть пол там время от времени все же приходилось. К тому же охранники ленились сами чистить автоматы после воскресных пострелушек под шашлык и пиво, так что возиться с ветошью и смазкой заставляли Витькá. С их стороны это был опрометчивый поступок.

Выйдя из кухни, Виктор оказался в коридоре, откуда через проем открытой двери перешел в обеденный зал. Помещение было обширным, потому что иногда здесь собиралось до полутора сотен едоков. Так что работы у повара и его почти подневольного помощника хватало с лихвой.

На другом конце помещения виднелись два прохода, ведущие в казармы для путников. За спиной остались помещения для персонала базы. Именно там сейчас остывали тела охранников и мага. Ну а пройдя налево, можно было оказаться у массивной конструкции, чем-то похожей на дверь в бомбоубежище. В принципе, так оно и было.

Снаружи, под темными небесами неродного мира, убийцу встретил свежий воздух без примесей крови и страха.

Он сделал глубокий вдох и поднял глаза к небу. Серебристая Дивия уже дошла до зенита, а ее голубая подруга только поднималась над горизонтом. Вместе с очень крупными звездами они окрашивали этот мир в причудливый цвет. Ночное Беловодье совершенно не похоже на Землю, и все же даже под этим небом люди оставались людьми.

Услышав тихое подвывание, убийца скрипнул зубами и решительно пошел к ангару наземной мастерской.

Митрича он нашел забившимся под верстак. Казалось, что старик от страха полностью слетел с катушек. И тут, глядя на это жалкое существо, Громов понял, что ярость ушла. Выгорела, оставив после себя пепел равнодушия. Он никогда не замечал за собой философских наклонностей, но именно сейчас в полной мере осознал поговорку о мстителе и двух могилах. В пустой голове и пустой душе не осталось ничего — ни упоения мстостью, ни страхов, ни желания жить. В бога он не верил, но все же каким-то неуловимым чувством осознал, что перешагнул невидимую черту, за которой лишь непроглядный мрак.

— Ну что же, одним грехом больше, одним меньше... — криво усмехнувшись, с несвойственным ему спокойствием проворчал парень и поднял опущенный дулом к земле автомат.

Застрелиться даже из укорота еще та задачка, но он справился.

Когда прозвучал выстрел и на стену над дверью ангара плеснуло месивом из осколков черепа и мозга, Митрич истерично взвизгнул, а затем облегченно вздохнул.

Неужели все закончилось? Увы, нет. Едва свет звезд и двух лун, вливавшийся через открытую дверь, перекрыла невысокая гротескная фигура, старый механик понял, что для него все только начинается. Пронзительный крик обреченного человека заметался в помещении, как испуганная канарейка в клетке.

Надоевший визг тонкокожего наконец-то оборвался, Летящий над водой удовлетворенно заурчал. Все прошло, как задумывалось, хотя и не до конца. Тот, в ком охотник разбудил ярость и направил ее в нужное русло, в последний момент сорвался. Летящий над водой хотел заставить тонкокожего убить всех соплеменников, а уже затем прикончить самого себя. Но вдруг эмоции жертвы ушли как вода сквозь пальцы, стряхнув нити кукловода. Впрочем, это уже не имело значения — тонкокожий все равно лишил себя жизни, сам, без понукания извне, при этом заставив охотника лично убивать последнюю жертву, так как она обезумела от страха и не поддавалась Зову. А подходить к пище, когда та не под контролем и даже не ранена, Летящий над водой не любил.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА 1

Не понимаю людей, которые любят сюрпризы. Ведь чаще всего мы получаем от жизни не совсем то, чего хотим, и не тогда, когда это нам нужно. Тем, кто мечтает о приключениях, судьба подсовывает унылую, хоть и хорошо оплачиваемую работу в офисе, а домашним мальчикам и девочкам порой приходится тащиться то в Гималаи, то в Индонезию. Я отношусь именно ко второму типу. Правда, на стотысячники меня не заносило, да и в экваториальные джунгли, к счастью, тоже, но приключений за сорок пять лет жизни было намного больше, чем того хотелось. Причем, в отличие от многих, я точно знаю, кого в том винить — орудием судьбы всегда и везде выступал мой старый друг. Старее некуда. Мы познакомились еще в детском саду. Не буду врать и рассказывать историю о том, как хулиганы из подготовительной группы хотели обидеть меня, несчастного, и тут появился спаситель в образе лобастого карапуза. Момент нашего знакомства в моей памяти не сохранился по вполне понятным причинам. Зато весь персонал детского сада на всю жизнь запомнил, как мы с Генкой пытались узнать, что же находится за таинственной дверью на кухню. О том, как нам удалось не обвариться кипящим супом из нами же перевернутой кастрюли, знают только замученные нелегкой судьбинусшкой ангелы-хранители.

Догадываетесь, кому в голову пришла эта гениальная идея?

За сорок лет нашего знакомства все неприятные и даже смертельно опасные происшествия случались по причине наличия шила в одном месте у моего друга. И все же, как бы я ни ворчал, унылой мою жизнь нельзя назвать только благодаря Гене. Кроме неприятных, опасных и просто раздра-

жающих моментов были мгновения, которые я храню в памяти как ценнейшие сокровища.

До сих пор не понимаю, как мы умудрялись уживаться все это время. После института, позволившего мне избежать армии, я с ленцой карабкался по карьерной лестнице офисного планктона, затем так же небрежно перешел на фриланс. А вот мой друг, плюнув на высшее образование, с радостью запрыгнул в сапоги, точнее — берцы десантника. Затем он устроился в полицию, которая тогда еще была милицией.

По натуре я всегда был довольно робким, а главное, эгоистичным малым, что в совокупности так и не позволило мне жениться. Он же хоть и гулял, как гусар, но очень быстро нашел себе зазнобу и обзавелся семьей. Впрочем, это никак не повлияло на его отмороженность и тягу к приключениям.

Блин, как вспомню наш сплав по горной реке, до сих пор ноет отбитый копчик и гудит уцелевшая лишь благодаря шлему голова.

Казалось, что это никогда не закончится и он в конце концов все же угробит меня, но три года назад все внезапно изменилось...

Стояние у серванта явно затягивалось, и все потому что не хотелось возвращаться на кухню. Ведь там сидел Гена, и у меня были серьезные подозрения, что он все же тронулся умом от горя.

Ладно, нечего тянуть кота за бубенцы.

Открыв сервант, я достал оттуда бутылку. Да, до высокого звания нормального мужика мне далеко, потому что держу не водку в морозилке, а вискарь в серванте.

Вернувшись на кухню, я поставил бутылку перед поздним гостем.

По старой памяти да по дружбе я все еще зову его Генкой или Баламутом, но для окружающих он давно Геннадий Михайлович, что больше подходит внешности кряжистого широкоплечего мужика с крупными чертами лица и ранней сединой на висках. В свои сорок пять он все еще не потерял формы и на пляже привлекал взгляды молоденьких женщин, чего нельзя сказать о его друге того же возраста. Этот

самый друг мог похвастаться лишь офисным животиком, намечающейся лысиной и бледной, редко видящей солнце кожей.

Но это раньше он казался моложе меня. Увы, в последнее время мой старый друг сильно сдал — лицо разрезали горестные морщины, а седина расползлась на половину головы. Так что от бывшего Гены Баламута мало что осталось.

Как только бутылка оказалась перед ночным гостем, он, не чинясь, вскрыл ее и набулькал себе половину стакана. Плеснул все это дело в пасть и смачно закусил огурцом.

— Как ты можешь пить эту гадость? — поморщился Гена, в очередной раз наводя меня на мысль, что все же стоит держать бутылку водки в морозилке.

— Малыми дозами и смакуя, — проворчал я, с трудом перенося подобное святотатство. — Так, хватить хлебать дорогой напиток, как самогон, колись, что ты опять задумал?

— Мне нужно, чтобы ты переехал.

— Куда? — опешил я. — В другой город или страну?

Внезапно меня озарила догадка.

— Нужны деньги на лечение? Так не вопрос, ты же знаешь...

— Мне нужно, чтобы ты переехал в другой мир, — не дал мне Гена закончить пламенную и благородную речь.

Так, похоже, мой друг все же свихнулся с горя. Впрочем, это не удивительно, потому что было из-за чего. Того, что произошло с Геней, не пожелаешь и врагу.

Рождение дочки никак не повлияло на моего друга. Отец из него был откровенно хреновый, а тесть так вообще пугающий. Своего загульного зятя он бил только два раза, но от души. В итоге тот, не дожидаясь третьего сеанса мануального лечения, свалил из семьи. Дочь недолго тосковала и благодаря своей красоте вышла замуж за другого — богатого и веселого. В общем, все как в сказке, только в сказках мать не отказывается от годовалой дочери, дабы не портить настроение новому мужу.

Если честно, новоиспеченные дед с бабкой не очень-то и расстроились, ведь ни для кого не секрет, что внуков любят больше, чем детей. А у непутевой Ольги родилась просто чудесная Злата. Детей я никогда особо не любил, но эта ма-

лышка очаровала меня с самого рождения своей живостью, адекватностью и неприсущей детям остротой ума.

Увы, и эта сказка оказалась грустной. В два года врачи нашли у Златы болячку, название которой я и произнести-то не смогу. Три года дед с бабкой бились как львы за свою кровиночку, но доктора лишь разводили руками. В итоге Зина сломалась и зачастила в церковь, а Гена продолжил искать выход из тупика с остервенением безумца и, похоже, все-таки окончательно спятил на этой почве.

— Ген, ты в порядке?

— Думаешь, чокнулся твой старый друг? — с кривоватой улыбкой спросил он, и вдруг до меня дошло, что в его глазах горит робкий, но ровный и спокойный огонек надежды.

— Говори, — отбросив сомнения, сказал я, потому что эта надежда была нужна и мне.

Злату я не видел больше года. Просто не мог заставить себя пойти в дом, полный боли и безнадёги. Смотреть на увядающего ребенка не было никаких сил, и от собственной слабости на душе становилось еще мерзостнее.

— Слушай, — хлопнул Гена еще полстакана дорогого напитка и со вздохом начал выдавать важную информацию, — ты знаешь, что я не перестал искать способы вылечить Златку. Перепробовано все, начиная с дорогих врачей и заканчивая знахарками и колдунами. Но самый безумный вариант предложил мой знакомый еще с армейки. В отличие от меня он пошел в «контору». Сам понимаешь, там все под тройным грифом «секретно», но он намекнул, что есть место, где могут вылечить абсолютно все. Закавыка в том, что попасть туда не так уж просто. Для обычных людей пропуск в это место стоит три ляма зелени с носа, и скидок на детский билет никто не даст. Шесть миллионов мне не потянуть при всех раскладах.

Мои мысли опять вернулись к квартире, точнее, ее стоимости, но профессиональная привычка анализировать любую информацию выделила некую странность.

— Обычных людей? — озвучил я свою догадку.

— Да, и вот тут мне понадобился именно ты, — ошарашил меня Гена.

— Ты еще скажи, что я, как тот Нео, избранный.

— В какой-то степени так оно и есть. Никита, даже не знаю, поздравлять тебя с этим или нет, но ты — маг.

Япона икебана! Генка точно тронулся, и вся эта надежда в его глазах лишь плод больной фантазии. Его, да и моей тоже. Или же все это какое-то разводилово.

Мои мысли явно отразились на лице, на что Гена тут же отреагировал:

— Никита, послушай меня...

— Да что слушать?! — разозлился я не знаю почему, возможно, из-за собственных обманутых ожиданий. — Тебе нужно показаться психиатру. С чего ты вообще взял, что я какой-то маг? У меня что, это на лбу написано или глаза светятся?

Как ни удивительно, Баламут сохранил спокойствие:

— Читать вслух все, что написано у тебя на лбу, я не буду, потому что там одни матерные выражения. А то, что ты потенциальный маг, показали анализы крови. Помнишь, я просил тебя сдать кровь якобы на случай, если Златке понадобится переливание?

— Вот как просто? — фыркнул я. — И прямо сразу попал на великого мага?

— Не сразу, — как-то виновато мотнул головой Гена. — Я проверил больше полусотни своих знакомых. Повезло только тебе.

Нотки вины в его голосе были вполне объяснимы. Мы считались лучшими друзьями, хоть в последнее время виделись не так уж часто, но он скрыл от меня огромный пласт интереснейшей информации. Пусть даже все это окажется лишь бредом.

Ладно, мало ли какие у него были на то причины, я не экзальтированная барышня, чтобы обижаться на подобные повороты. Тут важнее совсем другое:

— Допустим... только допустим, что так оно и есть. Как моя избранность относится к болезни Златки?

— Напрямую, — чем дальше, тем спокойнее становился Гена, явно ощутив прежнюю уверенность в моей надежности.

А вот я был полон сомнениями. Вся затея по-прежнему отдавала лютым бредом.

— Дело в том, что им там простые люди не так уж нужны, — продолжил рассказ Гена. — Богатеев с тремя лишними лимонами, конечно, принимают как родных. Остальным от ворот поворот. А вот магов очень даже привечают. Те, кто проверяли анализы, сразу хотели направить к тебе скаута, но я зажилил твой адрес. К тому же изначально дал левые паспортные данные.

— О как! — удивился я, но комментировать самодеятельность друга не стал.

Сам все объяснит.

— Пришлось шифроваться и даже хвосты рубить. Дело в том, что маг может взять с собой двух человек, и ставка за такую проводку — два лимона зелени с носа...

Мой друг внезапно помрачнел и осторожно взглянул на меня из-под лба.

— Геша, ты козел, — вспылил я из-за подобных подозрений в меркантильности. — Еще один такой намек — и получишь в лоб. Давай вещай дальше.

Чем больше я узнавал об этой странной истории, тем меньше она казалась мне бредом.

— А что дальше? — пожал плечами Гена. — Я рассказал тебе все, что знаю. Так что придется решать, исходя только из этих данных. Да, я знаю, что ты такого не любишь. Как и сюрпризов вообще.

Да уж, кому об этом знать, как не ему. После одного из таких сюрпризов я уже лет двадцать как не могу наслаждаться новогодними фейерверками. Да и приуроченными к любым другим праздникам тоже. Постоянно оглядываюсь, не загорелось ли что-нибудь поблизости.

Гена не стал на меня давить и замолчал, зато взялся за бутылку, что тоже повод ускорить принятие решения. В принципе, решать тут особо нечего. Если вся эта бредовая затея даст Златке хоть мизерный шанс на выздоровление, я полезу с ними хоть к черту на рога.

Семьи к приближающейся старости я так и не нашёл. Да, работа фрилансера мне нравилась, и что-то подсказывало, что в новой жизни навыки профессионального веб-серфера и аналитика вряд ли понадобятся.

Решиться на расставание с привычным мирком было не так уж легко.

А еще после пяти лет спокойной жизни где-то в глубине души ворочалась робкая жажда приключений. Хотя, уверен, если мы действительно окажемся в ином, к тому же магическом, мире — эта жажда сдохнет раньше, чем я успею по-настоящему испугаться.

Но все это — так, второстепенные мысли...

— Что делаем?

Генка тут же оживился, стряхнув с себя несвойственную ему робость. Даже с сожалением отодвинул ополовиненную бутылку:

— Завтра подписываем договор о продаже твоей квартиры, я уже обо всем договорился. Свою продал еще вчера, как только узнал результаты анализов. Послезавтра с утра выезжаем в сторону белорусской границы.

— А при чем здесь Белоруссия? — удивленно спросил я, даже не подумав упрекнуть друга в том, что он начал действовать еще до получения моего согласия.

Давно привык к его закидонам, а смирился еще раньше.

— Понятия не имею, — равнодушно пожал плечами Баламут.

Похоже, его сейчас интересовали только голые факты и план на ближайшее будущее, а всяческую мистику и фантастику капитан полиции в отставке выбросил из головы, чтобы освободить мощности в напряженно работающем мозгу. А вот в меня любопытство вцепилось голодным зверем. Но информации для анализа не было, и взять ее неоткуда.

ГЛАВА 2

Наше расставание с родным городом вышло довольно тягостным. И дело даже не в том, что я увидел превратившуюся в собственную тень Златку, которую Гена вынес из больницы на руках. Поначалу я еще держался, но, когда девочка, увидев меня, выдала вялую улыбку, я смог лишь сдавленно просипеть:

— Держись, Кнопка, все будет хорошо.

А затем отвернулся, чтобы ребенок не видел набежавших слез.

Тучи сгустились, когда нам попыталась помешать беснующаяся в религиозном гневе Зина. Если я раньше думал, что свихнулся мой друг, то сейчас осознал, что ошибся адресом. Похоже, мозг Зины решил защитить себя с помощью погружения в религию. Сцена была жутковатой. Некогда тихая, образцовая хранительница семейного очага превратилась в фанатично настроенную фурию. Она обвиняла мужа в желании загубить душу внучки, отдав ее сатанистам.

Зря он все-таки рассказал ей о другом мире и магах. Даже у меня ум за разум заходит, что уж говорить о подорванной горем психике бедной женщины, которая, кроме любовных романов, ничего толком не читала. До сих пор так и не заданный другу вопрос о том, как быть с его женой, отпал сам собой. Боюсь, на данный момент их брак существовал только на бумаге.

На вопли Зины, которую с трудом сдерживали медсестры, явился наряд полиции, и я уже был готов... даже не знаю, к чему я был готов.

К счастью, они пришли не за нами. Связи моего друга в органах все еще были достаточно крепки. Оно и неудивительно. Это если на пенсию уйдет начальник отдела или главка, о нем тут же все забудут. А волкодавов, не раз ходивших на штурм бандитских малин и лежбищ террористов, помнят вне зависимости от перемены социального статуса.

Зину аккуратно взяли под руки и увели, а мы быстро загрузились во внедорожник Гены, о котором я мог сказать только то, что это жутко переделанный «ниссан».

Первую часть пути радостной тоже не назовешь. Баламут был мрачен и сосредоточен. Говорить он мог лишь о том, что не смог захватить с собой весь свой арсенал, потому что через границу, пусть и такую дырявую, как белорусская, тащить все это слишком опасно. А сроки нас поджимали, и любой косяк мог стать фатальным. Успокаивало моего друга лишь одно — имелась информация, что на месте есть куча магазинов, в том числе с хорошим ассортиментом стреляющего железа. Меня его нервные разглагольствования интересовали мало, потому что в тот момент я прилагал

массу усилий, дабы спящую на моих коленях девочку не растрясло на ухабах плохой дороги.

Границу мы пересекли через шесть часов, трижды оставившись в придорожных кафе для нервных перекуров Баламута, ну и по нужде. Для больной девочки под опекой деда этот процесс наверняка был мучителен. Ни в меня, ни в Гену еда не лезла, а Златку пришлось едва ли не насильно кормить какой-то желеобразной гадостью. Да еще и кучей таблеток.

Боже, за что этому ребенку такие мучения?!

После пересечения границы Гена разозлился еще больше, потому что белорусы досматривать нас даже не подумали и лишь лениво отмахнулись. Так что все его страхи насчет оружия оказались пустыми.

И вот мы оказались в Беларуси.

Что тут еще можно сказать? У Батки, конечно, много недостатков, но, блин, какие же он понастроил дороги! Порой даже казалось, что мы попали в Европу, но от проплывающих мимо причесанных деревень откровенно несло со-вком.

Еще через три часа, уже в сумерках, мы добрались до славного города Бобруйска, предварительно преодолев по мосту неширокую реку.

Не знаю, чего я ждал от города, уже овеванного в наших фантазиях магическим флером, но вид стандартного для постсоветского пространства не такого уж большого городка никак не клеился с вертевшейся в моей голове патетикой.

Мой друг, сверившись с картой, уверенно провел джип почти через весь город к застроенной промышленными зданиями западной окраине. И если в самом городе на нас никто не обращал ни малейшего внимания, то, едва мы миновали последнюю многоэтажку и, немного проехав вдоль кладбища, свернули направо, тут же были остановлены белорусскими, можно сказать кондовыми, гаишниками. Все как положено — мордатые и чуток вялые.

А вот за их плечами в сумерках застыли фигуры в черной форме, и уже от них веяло нешуточной угрозой.

— Куда направляемся? — дождавшись, когда Гена опустит стекло, лениво спросил гаишник.

— Пансионат «Березка», — спокойно ответил мой друг.

Ситуация мгновенно изменилась. Гаишник подобрался и тут же отошел назад, а парни в черном, наоборот, приблизились.

— Фамилия, — строго приказал один из «черных», к моему огромному облегчению, вместо оружия взяв в руки планшет.

И все равно ситуация была угрожающей, а еще обстановку нагнетало кладбище за спиной, уже укутанное в зловещие сумерки.

— Кандидат Зимин Никита Олегович с сопровождающими. — Гена почему-то выдвинул на первый план меня, а себя со Златкой вообще обозначил едва ли не в качестве багажа.

С другой стороны, странные у меня возникают вопросы. Если наши предположения верны, то в машине сейчас сидит всего лишь один человек, хоть что-то значащий для этих ребят.

Подтверждая мои предположения, боец в черной форме потерял интерес к водителю и подошел к задней двери. Пришлось открывать стекло и мне.

— Результаты анализов, пожалуйста, — преувеличенно вежливо попросил незнакомец.

Пока я пребывал в легком шоке, Гена быстро сориентировался и протянул мне через плечо сложенную вдоль бумагу, которую я и сунул контролеру.

Подсвечивая себе фонарем, мужчина в черном быстро просмотрел документ и сразу вернул его мне:

— Прямо по дороге. Затем направо к воротам с надписью «Березка», дальше и сами разберетесь, — по-прежнему игнорируя Баламута, пояснил страж сего непонятого места. — Доброго пути, господин.

От подобного величания я немного растерялся, хорошо хоть автоматически сработала элементарная вежливость:

— И вам не хворать.

Баламут не стал дожидаться конца наших политесов и дал по газам.

Как и было обещано, за поворотом в конце дороги, которую обступили ряды ангаров, обнаружились массивные ворота под солидной охраной.

— Мне кажется или из окна вон того бетонного строения торчит ствол пулемета?

— Торчит, — ответил Гена на мой невольный произнесенный вслух вопрос. — А еще на крыше здания замаскирован как минимум КПВТ.

— И куда это мы заехали?

— Пока не знаю, но начало обнадеживающее, — повеселел мой друг.

— Чем это? — не понял я его радостного настроения.

— А тем, что склад с картошкой так охранять не будут. В любом случае все скоро решится, так или иначе, — с явно ощутимым фатализмом в голосе добавил он.

В чем-то мой друг был прав, при любых раскладах из этих ворот мы уже не выедем, но лично меня плохой финал истории не устраивал никоим образом.

Не знаю, кто назвал пансионатом огороженную территорию из шести ангаров, двух трехэтажных зданий непонятного назначения и одной пятиэтажной гостиницы, но с чувством юмора у него не все в порядке.

Хотя бы для виду пару березок здесь посадили.

В оборот нас взяли сразу по приезде. Как только мы миновали ворота, из трехэтажного здания вышел мужик в белом халате и призывно махнул нам рукой. На бетонированной площадке между зданиями никого больше не было, так что мы резво подъехали к незнакомцу.

— Господин кандидат, — безошибочно угадал встречающий, когда мы с Генной вышли из машины, — пожалуйста, пройдите за мной. Машину можно отогнать вон в тот ангар, остальные могут заселяться в гостиницу.

— У нас больная девочка, — встрял в разговор Баламут, чем вызвал недовольную гримасу медработника.

— Подождите, сейчас за нею приедет медсестра. До отправления она может побыть под нашим наблюдением, — обращался он по-прежнему исключительно ко мне.

Странные здесь порядки, но в чужой монастырь со своим уставом лезть как минимум неразумно, особенно не зная

местных раскладов. Информационный голод уже начал откровенно бесить, а от мысли, что там, куда мы отправляемся, возможно, не будет Сети, так и вообще становится не по себе.

— Прошу, господин кандидат, — сделал приглашающий жест медик, и мне не оставалось ничего другого, как последовать за ним.

Внутри здания явно расположилось некое медицинское учреждение. Обстановка как в дорогой частной больнице — начиная с оборудования и заканчивая униформой персонала.

Заметив мой удивленный взгляд, медик любезно пояснил:

— К нам часто попадают люди в очень плохом состоянии, а ждать приходится порой до шести дней. Мы никого не лечим, просто обеспечиваем выживаемость до момента перехода. Что касается лично вас, то нам необходимо еще раз подтвердить ваш статус кандидата. Это не займет много времени.

В поразительно чистой процедурной симпатичная медсестра быстро взяла анализ крови и наградила меня милой улыбкой. Тут же подошел ошивавшийся рядом провожатый:

— Вас ждут на ресепшене в гостинице. Если есть дополнительные пожелания, в медицинском плане мы с радостью постараемся помочь.

— Девочка, что была со мной...

— О ней позаботятся, не беспокойтесь, — мягко прервал меня медик.

На этом мы и распрощались. Дорогу обратно я запомнил хорошо, так что выход нашел сам. Нашего автомобиля перед больничкой уже не было, зато у входа в гостиницу маячила фигура Гены. Он явно был чем-то раздражен. А еще я заметил, как черный «гелендваген» заезжает в ворота дальнего ангара.

— Ты чего такой дерганый? — спросил я, подходя ближе.

— Сейчас увидишь, — с мрачной загадочностью сказал мой друг. — Есть у меня подозрения, что там, где нам предстоит жить, все такие.

О чем именно он говорит, стало понятно, едва мы вошли в холл гостиницы. Как я уже понял, в этом месте все имеет двойное дно. Точнее, жухлую обертку и шикарное нутро. Как и больница, гостиница снаружи выглядела неухоженным еще с советских времен заведением, а внутри была обставлена как минимум на четыре звезды. Но некоторым и этого показалось мало.

У стойки ресепшена, за которой откровенно страдала симпатичная брюнетка-хостес, визжала дама лет пятидесяти, в жутком платье цвета вырвиглаз. Рядом с нею отирался уморенный жизнью мужик чуть постарше. Парочку прикрывал звероподобный телохранитель, которому наше с Генной появление явно не понравилось.

— Что значит у вас нет носильщиков?! — чуть не перешла на ультразвук дамочка. — Нам что, самим тащить чемоданы? Немедленно позовите администратора. Вы знаете, сколько я заплатила...

Мне уже подумалось, что это надолго и до своего номера мы доберемся не скоро, но случилось чудо — явился администратор. И не просто явился, но и сумел успокоить дамочку всего парой предложений:

— Вы заплатили за вашу доставку до места назначения. Гостиница предоставлена вам бесплатно. Точнее, бесплатно мы обеспечим вас одним номером на троих. Если хотите более шикарные условия, придется доплатить. Но это позже, сейчас вам следует пройти вот по этому коридору в кабинет номер девять. Там вам объяснят все, на что вы имеете право, а на что нет.

Дамочка набрала в грудь побольше воздуха, но тут же сдулась, когда звероподобный охранник аккуратно взял ее под локоток. Кажется, у этой троицы не все так просто в семейных отношениях.

Причиной странного поступка охранника были два парня в черной форме, полном обвесе и с короткими автоматами. Мы с Генной, засмотревшись на скандал, тоже пропустили явление этой парочки.

Дальше по коридору троицу межмировых туристов никто не провожал. Охранники вернулись в помещение за за-

маскированной дверью рядом с ресепшеном, а администратор подошел к нам:

— Господин кандидат, рад вас приветствовать в нашей гостинице. — Резкая смена тона уже стала привычной. — Если хотите сначала отдохнуть с дороги, Валентина сразу выдаст вам ключ-карту. Но я бы все же посоветовал для начала уладить основные формальности. Переход назначен на завтра в три пополудни.

Как же он был прав! Уладить формальности я хотел больше всего на свете, просто потому что в процессе можно будет получить хоть какую-то информацию, от недостатка которой у меня уже начинается самая настоящая ломка.

— Давайте закончим с делами.

Администратор вежливо улыбнулся и сделал широкий жест рукой, как давешний доктор:

— Прошу за мной.

Наш совместный поход был недолгим, и вскоре мы оказались у двери со знаковым номером один.

— Ваш сопровождающий пройдет регистрацию с вами — или предоставить ему отдельного оператора? — поинтересовался администратор перед тем, как впустить нас в кабинет.

— Он пойдет со мной.

В ответ мой собеседник лишь кивнул и открыл дверь. Внутри обнаружился почти стандартный кабинет чиновника среднего пошиба с компьютером на столе со стороны хозяина и планшетом у гостевого края. Еще в комнате имелась парочка шкафов для бумажных папок, зато не было никаких окон. За столом восседал ничем не примечательный мужчина в очках.

— Прошу, Никита Олегович, присаживайтесь, — чуть приподнявшись в кресле, предложил он, а на Гену даже не обратил внимания.

И, как мне кажется, моего друга подобный расклад начал серьезно бесить. Ох, как бы дальше не стало еще хуже.

— Итак, — когда мы уселись, продолжил клерк, — давайте уточним вашу личную информацию. Прошу ознакомиться.

Взяв в руки планшет, на который указал хозяин кабинета, я пробежался взглядом по тексту. Вроде все правильно —

личные данные указаны верно, а мой не самый впечатляющий жизненный путь раскрыт полностью, причем, так сказать, с подноготной. Наш совместный с Геной счет в банке то ли радовал, то ли огорчал суммой, слегка недотягивавшей до ста тысяч зеленых. На этот счет, номер которого Баламуту выдали там же, где определили по крови мой магический потенциал, мы сбросили все, что наскребли по сусекам. В принципе и планку в сто тысяч можно было взять, но не оставлять же Зину совсем без денег. Она хоть и повернулась на религиозной теме, но все еще была членом семьи, хоть и не моей.

— Все верно, — сказал я, отложив планшет.

— Прекрасно, — непонятно чему обрадовался клерк, — тогда сообщаю вам, что ваши средства будут переведены в новую валюту, и в новый мир вы отправляетесь, имея двадцать одну тысячу триста сорок два червонца и пятьдесят шесть кун.

Да уж, лихой у них тут курс.

— Теперь что касается транспортировки. Так же, как проживание в гостинице, для кандидатов и их сопровождающих переход бесплатный. Увы, это не распространяется на багаж. Все, что вы хотите взять с собой, придется поместить в стандартные контейнеры. Транспортировка каждого обойдется вам в сто червонцев.

Не то чтобы дорого, но есть подозрение, что эти контейнеры не такие уж большие.

— А как же автомобиль? — словно проснувшись, подал голос Гена.

— Судя по модели вашего авто, — пощелкав кнопками клавиатуры, сказал клерк, — транспортировка обойдется в тысячу двести червонцев.

— Твою мать, — выразил Баламут нашу общую мысль.

— К тому же, — решил добить нас клерк, внезапно ставший менее симпатичным, — вам придется потратиться на его переделку. Там бензиновые двигатели не в ходу.

— А что еще там не в ходу? — тут же ухватился я за едва показавшийся кончик информационной нити.

— Увы, такой информацией я не обладаю. Мне известны только транспортные и финансовые нюансы. — Явно про-

считав нашу ситуацию, он добавил: — Но если вы захотите продать свой автомобиль, то можете обсудить это с механиком в транспортном ангаре. Он же переведет средства на ваш счет.

— Мне сказали, что здесь же можно прикупить нужные вещи. Скажем, оружие, — опять влез Генка.

— Конечно, но магазины станут доступны завтра с восьми утра. У вас будет достаточно времени до перехода. И еще, возьмите эти браслеты. Они подадут сигнал за полчаса до общего сбора и в случае форс-мажора позволят персоналу найти вас на территории, чтобы не допустить опоздания.

Точно так же, как и меня, клерк быстро оформил Гену, а Златку просто вписал в учетку деда.

На этом прием был закончен. Я конечно же предпринял повторную попытку раскрутить мужика на информацию, но не тут-то было. Он лишь разводил руками и повторял, что понятия не имеет, что находится там, за кромкой.

Ну вот как так можно? Хоть бы намекнули, а то сигаем, как головой в прорубь.

Поняв тщетность наших попыток, мы покинули кабинет.

— Ну что, пошли заселяться и спать? — предложил я Баламуту, но он не согласился.

— Если хочешь, иди спать, а я пойду решу с машиной. Боюсь, у нас завтра на это не будет времени.

— Ладно, — вздохнул я, — пойдем вместе. Тем более что нужно кое-что забрать из чемоданов.

На ресепшене уже вернувшая себе душевное равновесие девушка выдала нам карточку с номером четыреста сорок девять, но на четвертый этаж мы подниматься не стали, а вышли наружу. Баламут уверенно повел меня к ангару, и через пять минут мы уже общались с широкоплечим бородатым мужиком в техническом комбинезоне. Правду говорят, что рыбак рыбака видит издалека, так что эти два ухаля быстро нашли общий язык.

— Палыч, — с напускным недовольством возмутился Баламут, — имей совесть! Какие восемь тысяч? Да в ней только приبلуд всяких на семь кусков зелени!

Торг сразу пошел в долларах, чтобы не путать обоих участников.

— Ладно, давай девять, — сокрушенно вздохнул механик, — но только потому, что ты меня задолбал, да и считать будет проще. Как раз получится две тысячи этих самых червонцев. А если добавить тысячу, что ты не потратишь на перевозку, то и вообще шикарный расклад.

Гена зарычал, но даже с моими куцыми способностями в искусстве торговаться было понятно, что это последняя цена.

— Я так понял, что золотишко перекидывать твоему корешу?

Увидев кивок моего друга, механик быстро набрал что-то на планшете.

— Готово, — радостно возвестил он и тут же примирительно сказал: — Да не куксись ты. Может, еще увидишь свою малышку с той стороны. Мы ей впихнем электромотор и запустим следующим рейсом.

— А часто бывают эти рейсы? — опять возбудился я.

Механик недовольно поджал губы, но все же ответил:

— Раз в неделю. Иногда реже. Так, не растекаемся мыслью по древу. Вам нужны контейнеры под багаж или выкидывать барахло прямо на пол? — резко сменил он тему, явно вспоминая подпись, которую поставил под соглашением о неразглашении.

Я и сам пару раз подписывал подобные бумаги, а потом маялся, гадая, не подпадают ли случайно сказанные друзьям слова под мутные формулировки в документе.

Пресловутый контейнер своими габаритами немного примирил нас с реальностью. Квадратная коробка с открывающимся в две стороны верхом имела стандартный метр кубический. В принципе, в одну может войти все наше барахло, особенно если его перебрать.

Увы, я сильно недооценил своего друга. Моих вещей было всего два чемодана с одеждой и кофр с ноутбуком, который по случаю купил три года назад. Он просто очаровал меня своей брутальностью. К тому же защищенный от всех бед агрегат все еще тянул по параметрам. Понимая, что занести нас может куда угодно, я прихватил с собой еще и

компактный проектор, а также внешний накопитель на четыреста терабайтов со всякой хренью, согнанной с моего стационарного компьютера. Плюс непонятный ворох информации, которой добил внешний диск парень, купивший у меня системник с монитором.

Вот и все мои пожитки. Остальное брать не стал по простой причине — понятия не имею, что там носят в этом магическом мире. В смысле погодных условий, моды и религиозных традиций.

А вот Генка явно решил перестраховаться, причем во время сборов он либо думал о войне, либо вспоминал свои любимые книжки. Только ворох камуфляжа, походной обуви и других милитаристских прибабасов и фенечек для выживания в самых диких условиях потянул на три четверти контейнера.

Даже боюсь представить, что меня ждет завтра с утра в оружейном магазине.

— Так, стоп, — повинуюсь смутному предчувствию, остановил я друга, который явно решил поступить как в том анекдоте про любителей семечек.

Поначалу мы уложили пожитки каждый в свою тару. Учитывая то, что вещей Златки тоже не так уж мало, большую часть снаряги придется пихать в мой контейнер.

— Давай сделаем по-другому. Вещи для простой, не связанной с героическими подвигами жизни пихаем в один контейнер, а всю эту пятнистую хрень в другой. Туда же пойдут и железки, которые ты по-любому завтра купишь. Есть у меня предчувствия, что этот короб мы откроем не скоро.

— Ты такой наивный, — сокрушенно покачал головой Гена.

— Возможно, но давай все же сделаем, как я прошу.

В контейнеры пошли все наши вещи, кроме ноута. Но и он вернется к остальным пожиткам, потому что механик предупредил — и компьютер, и мобильники лучше сдать в багаж. Контейнеры были тут же опечатаны и перекочевали на специальные полки. Переноской занимались два крепыша, помогавшие механику.

На этом Баламут тепло простился с Палычем, и мы наконец-то отправились в гостиницу. Суматошный день вымотал меня до предела, а еще дико хотелось есть. По пути решили заскочить в больницу и проведать Златку, но нас туда не пустили, сказав, что девочка спит. Вспомнив, как там все оборудовано, я успокоил друга и утащил его в гостиницу.

Наконец-то оказавшись в номере на четвертом этаже, мы заказали с доставкой гору гамбургеров и, обожравшись как свиньи, завалились спать. Завтра будет непростой, возможно, самый важный день в нашей жизни. Нам наверняка придется пережить нечто совершенно невообразимое. А для этого понадобятся силы.

ГЛАВА 3

— Подъем, сурок! — затряс мою кровать Гена. — Вставай, нас ждут великие дела!

Похоже, призрачная надежда окончательно захватила его, подняв настроение до невиданных высот. А вот я со своим непробиваемым скепсисом был не так уж оптимистичен. К тому же раннее утро у меня добрым не бывает по определению, вне зависимости от обстоятельств.

— Который час? — проворчал я, даже не думая открывать глаза, не то чтобы тянуться к смартфону, оставленному на прикроватной тумбочке.

— Полвосьмого, и мы уже опаздываем.

— Куда мы, к лешему, опаздываем?! — совершенно законно возмутился я. — Магазины откроются только в восемь, и до трех у нас куча времени.

— А Златку проведать? И если ты думаешь что семь часов на покупки — это много, то сильно ошибаешься. Не хочешь же ты попасть с другой мир с плохо подобранным оружием?

— Ген, вот честно, ты меня уже задолбал! — От злости я окончательно проснулся и сел на кровати. — Ну с чего ты взял, что там все будет так, как в твоих любимых выживальческо-попаданческих книгах? Ты видел, с кем нам придется путешествовать? Думаешь, та психованная тетка будет жить в пампасах? Думаешь, великие маги не смогли устроить

себе уютное и безопасное гнездышко? Да и вообще я до сих пор не верю, что там есть эта долбаная магия.

Лицо моего друга внезапно осунулось, а в его глазах отразился нешуточный страх:

— А я верю. Всем сердцем верю. Только это и не дает мне окончательно свихнуться.

Лишь теперь стало понятно, что Баламут не прав, — семь часов это очень много. Запредельно много, и чтобы мой друг не сошел с ума от ожидания, нужно его чем-то отвлечь. К примеру, стреляющими железками, страсть к которым почему-то обошла меня стороной.

Все-таки я какой-то неправильный мужик — в машинах не разбираюсь, хотя вожу неплохо; огнестрела не люблю, при этом на полигоне у корешей Баламута меня хвалили; даже водку в морозильнике не держу, зато знаю толк в виски. Впрочем, последний пункт в наших пенатах скорее недостаток, чем достоинство.

— Ну тогда устроим шопинг, — с преувеличенным оптимизмом заявил я. — Говорят, женщинам это помогает расслабиться.

— А в морду? — беззлобно ощерился мой друг, и мы начали собираться.

Душ и чистка зубов привели меня в боевое состояние, к тому же разыгрался жуткий аппетит. На всякий случай мы немного прибрались в номере — просто сложили обертки от вчерашних гамбургеров и банки из-под пива в пакет. Конечно, в гостиницах такого уровня это могут сделать и горничные, но мы парни простые, да и не хотелось выглядеть свиньями.

Оставив пакет с мусором у двери, мы спустились на первый этаж, где стоявшая за стойкой администратора незнакомая, но тоже очень симпатичная девушка перенаправила нас в ресторан. Это заведение, как и все вокруг, было обставлено с претензией на шик. Тут могло довольно вальяжно разместиться человек сто. У большого шведского стола как раз вертелись официанты, раскладывая блюда для завтрака.

— Это мы удачно зашли, — потер руки Гена и широким шагом направился затариваться жратвой.

Приличная яичница с беконом, вкусные блинчики со сметаной, крепкий кофе и вообще потрясающие пирожные вернули мне чуточку оптимизма.

Быстро поев и став свидетелями сползания дюжины сонных особей на завтрак, мы покинули ресторан и направились к больнице. Внутри нас пустили без проблем, и медсестра, уже ожидаемо миловидная, провела нас в детскую палату.

Златка выглядела выспавшейся и чуть посвежевшей. Впрочем, в ее состоянии это самое «чуть» не особо радовало. Зато у нее нашлась компания. Совершенно лысый паренек лет десяти без умолку трещал, пытаясь развлечь даму. Похоже, надежды питают не только нас.

Ну а дальше пришло время для милитаристского праздника души нашего Баламута. Очередной ангар, как и все здания в этом странном месте, снаружи выглядел совершенно непрезентабельно, а внутри являлся самым настоящим торговым центром с тремя этажами, стеклянной крышей и даже фонтаном посреди холла.

Размах немного озадачивал, потому что кроме нас в зоне видимости наблюдалось лишь несколько покупателей.

Быстро миновав цветастые витрины, мы поднялись на второй этаж и оказались в царстве Ареса. Весь этаж был отдан под вооружение. Целеустремленность моего друга начинала озадачивать. Скорее всего, он получил наводку от того же механика.

Быстрым шагом Баламут довел меня до магазина, на витрине которого был выставлен манекен в камуфляже. У ног этого пластикового вояки стоял самый настоящий пулемет. Внутри заведение больше напоминало склад без прилавка, но с небольшой конторкой у входа. Стеллажи одновременно являлись выставочными витринами.

— Доброе утро, — жизнерадостно приветствовал нас молодой продавец. — Что желаете?

— О-о, — с непонятной интонацией протянул Гена. — Желаем-то мы много, только взять получится не все.

Дальше он начал сыпать терминами и аббревиатурами, из которых я понял едва ли четверть, да и то смутно. А вот продавец явно в теме. В общем, желания слушать все это у

меня не было, так что я решил совершить небольшую экскурсию вдоль полок.

Чего тут только не было. Я даже заметил парочку гранатометов. И все же даже на мой дилетантский взгляд девяносто процентов оружия здесь охотничьей направленности.

То, что я не вникаю в столь важные разговоры и вообще нахожусь не рядом с ним, мой друг осознал только через полчаса.

— Никита, что ты там делаешь? — окликнул он меня.

— Любуюсь, — ответил я, так как сам только после окрика осознал, что уже минут пять как стою на одном месте.

Рядом с Баламутом уже находилась стандартная тележка, заполненная какими-то коробками и пакетами, а сверху громоздился автомат.

— Неужели что-то подобрал? — удивленно спросил мой друг, подкатывая тележку ближе.

— Даже не знаю, — задумчиво сказал я, вновь посмотрев на довольно интересную конструкцию.

— Домовой, как всегда, в своем репертуаре, — осмотрев мой выбор, грустно вздохнул Гена. — Ты хоть знаешь, что это такое?

— Без понятия, но смотрится круто, — ответил я, глядя на брутального вида относительно короткоствольный агрегат с кучей всякого обвеса и солидным таким барабаном вместо рожка.

— Это «вепрь-двенадцать» по прозвищу «молот». Гладкоствол, калибр...

— Ген, ты же знаешь, что мне все это до лампочки. Хочешь, чтобы у меня был ствол, значит, берем этот.

— Ты как баба, — вернул мне недавнюю колкость друг.

— Лучше как ребенок, — возразил я. — Просто хочу себе такую игрушку, и давай закроем эту тему. Пистолет можешь выбрать сам.

— Блин, Домовой, да он же весит... — Внезапно Гена замолчал и загадочно улыбнулся. — А знаешь, давай возьмем, вместе с этим америкосовским барабаном. Снайпер из тебя не очень, а вот на коротких дистанциях, мне помнится, ты лихо отжигал. И если тебя натаскать, будешь в нашей паре вместо артиллерии.

Баламут все еще лелеет мечту попасть на инопланетный Дикий Запад, но его радостный тон, упоминание веса и процесса натаскивания немного напрягали. Сразу вспомнилось, как я умаялся на полигоне, где в заброшенном здании палил из дробовика по пугающе резко выскакивающим мишеням. Меня тогда действительно хвалили. Да и вообще смотрелись мы с Генкой лихо. В одинаковом камуфляже, небритые, оба невысокие и кряжистые, правда, у него камужляж оттопыривали бицепсы и грудные мышцы, а у меня — живот. В остальном ну прямо два лихих вояки!

Наверняка чтобы я ничего не уронил себе на ногу, Баламут сам стянул с полки оружие и поместил его в тележку. Затем мы покатали вглубь магазина, где обнаружилась мастерская. Здесь расположился тощий мужик с изрядной лысиной на голове. Судя по чертам лица, он являлся родственником продавцу, так что я сочувствую будущей супруге юного коммерсанта. Ведь поведется она на кучерявого симпатягу, а годам к сорока будет иметь под боком вот такую вот красоту.

Народная примета насчет того, что следует очень внимательно присматриваться к матерям своих невест, работает и в отношении мужиков.

В мастерской мы проторчали как бы не дольше, чем в магазине. Причем больше всего Гена с мастером обхаживали именно моего «вепря». Добавили пару насадок на ствол и четыре рожковых магазина, с которыми карабин смотрелся уже не так брутально. Зато моего внутреннего эстета порадовала насадка пламегасителя, делавшая оружие похожим то ли на ствол танка, то ли на противотанковое ружье.

Все это, конечно, круто, но финал сего действия мне не понравился, потому что был озвучен ценник в полторы тысячи червонцев с небольшим.

— Ген, ты уверен, что мы можем позволить себе такие траты? Сильно сомневаюсь, что Златку там будут лечить бесплатно. Возможно, нужна будет каждая копейка.

— Спокойно, все продумано, — тут же в свойственной ему слегка пофигистической манере заявил мой друг. — Включи свою любимую логику. Палыч говорил, что рейсы проходят раз в неделю. Объемы не такие уж большие, так

что товары отсюда там наверняка стоят намного дороже. И что самое главное, у меня нет ни малейшего желания отстреливаться от внеземных монстров из рогатки.

Данную тему за прошедшие сутки мы обсуждали десятки раз, и переубеждать его было бессмысленно. Так что я лишь махнул рукой. Правда, пришлось еще раз страдальчески закатить глаза, когда мастер объявил нам, что оружие пойдет отдельным контейнером, который отправят на погрузку прямо отсюда.

Когда мы наконец-то покинули магазин с железками, стало понятно, зачем здесь отгрохали такой торговый центр. Теперь здание было не то чтобы забито, но людей хватало. Со стороны это выглядело как наплыв туристов. Очень богатых туристов. Пафос и чванство, которые мы видели в холле гостиницы, здесь были умножены как минимум на сто.

Вливаться в эту спесивую и нервную толпу не хотелось, но придется, как и делить с ними новый мир.

Нам кроме милитаристского обвеса еще нужны вещи для повседневной жизни. Только сейчас я вспомнил, что тупо забыл дома зубную щетку. А еще нормальные тапочки, банный халат... ну и кучу всего такого. А если учитывать, что Златку собирал ее дед и явно без участия бабки, с вещами девочки вообще кошмар.

К счастью, там, где балом правит капитализм, нерешаемых проблем не бывает. В ближайшем же магазине женской одежды улыбчивая продавщица направила нас в еще один магазин, и уже там не менее приятная девушка быстро подобрала Златке все необходимое. Что удивительно, в подборе размеров она основывалась на невнятных жестах и словах Гены, но, как оказалось впоследствии, не ошиблась ни разу.

Перерыв в шопинге мы сделали, только когда сначала Генкин, а затем и мой желудок требовательно заурчали. Голод утолили прямо здесь — в кафешке на первом этаже.

Финальным свистком этого дурдома стал сигнал моего браслета. И не только моего. Интересное получалось действие. Вся толпа, сновавшая по торговому центру как муравьи, одновременно замерла, а через несколько секунд суета приняла катастрофические масштабы.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пролог</i>	5
Часть первая	9
Часть вторая	152
<i>Эпилог</i>	275